

2 (124)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ПЛЕНУМ МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ ПОДГОТОВИЛ МАТЕРИАЛЫ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ АРХИЕРЕЙСКОМУ СОБОРУ

Подводя итог двухдневным заседаниям, впервые собравшим архиастырей, пастырей, монашествующих и мирян на пленум Присутствия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил удовлетворение состоявшимися дискуссиями. «Это лучшее, что мы можем сделать, помогая нашей Церкви справляться с проблемами, которые сегодня во множестве перед ней стоят», — отметил он.

«Очень надеюсь, что этот удачный опыт соборной мысли поможет нам и в будущем ставить и решать проблемы церковной жизни», — сказал в заключение председатель Русской Православной Церкви, поблагодарив членов Присутствия за плодотворную работу, а епархиальных архиереев и частных лиц, подготовивших отзывы к проектам документов Присутствия, — за большой вклад в создание соборных решений.

Напоминаем, что в составе Присутствия — 144 человека: 54 архиерея, 59 священнослужителей (в том числе 20 священно-монахов), 7 монашествующих и 25 мирян.

В первый день работы пленума прошли четыре пленарных заседания, в ходе которых были рассмотрены проекты документов: «Общественная деятельность православных христиан», «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвигания духовенством своих кандидатур на выборах», «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в отношении Церкви», «О принципах орга-

низации социальной работы в Русской Православной Церкви».

После развернувшихся дискуссий к этим проектам был сделан ряд поправок. Межсоборное присутствие, одобрив внесенные изменения, постановило передать документы на рассмотрение Архиерейского Собора.

Также члены Присутствия обратились к Священному Синоду с просьбой разработать документ, регламентирующий порядок преподавания церковного благословения на деятельность отдельных общественных организаций.

Во второй день члены Присутствия обсудили проекты документов: «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших»; «Временное положение о социальной и материальной поддержке священнослужителей, причта, сотрудников церковных учреждений и их семей»; «О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве»; «О принятии в лоно Церкви обращающихся из расколов».

В завершение дискуссий Межсоборное присутствие приняло текст решений по рассмотренным документам.

Патриархия.ru

Заседание комиссии Межсоборного присутствия по вопросам организации церковной миссии

(Фото с сайта patriarchia.ru)

КАК ПОЛУЧИТЬ ПРИБЫЛЬ И НЕ ОКАЗАТЬСЯ БАНКРОТОМ

Бог всем даёт силы на служение, но разное: кому один талант, кому — два, кому — пять. Как понять, сколько тебе досталось, как правильно распорядиться этими силами, как не растратить их зря?

Николай Клюев: Как говорил известный православный экклесиолог протопресвитер Николай Афанасьев, в Церкви все служения подразделяются на два типа: общие и особые. Общие служения есть у всех членов народа Божьего: при вступлении в Церковь, при крещении, каждому из нас был дан дар царственного священства. Все христиане — цари, священники и пророки Бога Живого. Это к вопросу «как понять, сколько тебе досталось». Как минимум общее служение у каждого уже есть.

Особые же служения имеют место постольку, поскольку есть общее служение всего народа Божьего. Конечно, надо разбираться, есть ли у конкретного человека какие-то особые служения. Здесь всё не так просто. Не всегда легко удастся выявить, где место человека. И сейчас для Церкви, в том числе и для нашего Преображенского содружества, на мой взгляд, это одна из ключевых задач — сделать так, чтобы как можно больше братьев и сестёр «нащупали» каждый своё личное призвание. Потому что если здесь человек «угадает», найдёт то служение, к которому Бог призывает именно

его, и начнёт его реализовывать, то это, конечно, даст большое вдохновение и этому человеку, и всем, кто его окружает. Здесь, может быть, стоило бы вновь упомянуть о Николае Афанасьеве, потому что он отождествляет жизнь в Церкви и служение. Это значит, что нет жизни в Церкви без служения. Об этом всем нам надо помнить. Это касается и общих служений, о которых я уже сказал. Они тоже не должны храниться под спудом. К сожалению, очень часто бывает, что люди именно эти дары, таланты, которые у них уже есть, никак не реализуют. Они не реагируют на то, что происходит в церкви, относятся к этому равнодушно, не свидетельствуют об истинности или ложности того или иного высказывания или действия, не могут различать духи и вообще часто находятся в состоянии некоего «анабиоза». Но это связано и с общецерковными проблемами. Понятно, что идея посвящения привела к тому, что царственно-священническое достоинство членов народа Божьего в таком состоянии анабиоза находится уже давно. И надо всем прилагать силы для того, чтобы как-то менять эту ситуацию.

Как не растратить силы зря — тоже не простой вопрос. Я так понимаю, растратить зря — значит, не в церкви, а где-то «на стороне». Или даже в церкви, делая какие-

то отдельные, пусть и добрые, дела, но то, что «не твоё», что не раскрывает твой дар. И от этого человек теряет вдохновение, начинает унывать. Поэтому здесь на первое место опять же выходит проблема, как распознать «своё место». И надо молиться, взывать волю Божью. Тут, к сожалению, нет каких-то однозначных рекомендаций, «технологий» — как человеку найти своё служение. Но искать, двигаться в этом направлении мы должны. В первую очередь это, конечно, задача старших в церкви: помогать людям увидеть своё место и в этом себя реализовать.

Елена-Милена Королёва, сотрудник первого московского хосписа: По твоим силам и понятно: чем больше спрашивается, тем больше и досталось. Как правильно распорядиться? Их нужно потратить все без остатка не на себя, а на Божье дело, тогда ты ими правильно распорядишься, а в противном случае растратишь зря. Бесталанных людей в церкви нет. Если человек говорит, что у него нет таланта, это значит, что он ещё недостаточно открыт Богу и людям и у него есть что-то «своё», которое для него важнее, чем Божие. Растратить зря — это значит сохранить для себя, как в притче. И получается «ни Богу свечка...»

Окончание на с. 6-7

В номере:

Почему люди сейчас приходят в церковь

Катехизаторы из разных городов отвечают на вопросы, которые сейчас чаще всего поднимаются в СМИ в связи с возрождением миссии и катехизации в Русской православной церкви

С. 3

В единомыслии ли мы с последними святыми

Интервью с секретарем Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия диаконом Максимом Плякиным

С. 4

Закваска новой жизни

Литургический опыт свящ. Анатолия Жураковского и его общины

С. 5

Непобеждённые

7 февраля открывается выставка, посвященная опыту духовного сопротивления на Урале в XX веке

С. 5

Человек, который никогда не предавал

Интервью со свящ. Георгием Кочетковым к 95-летию со дня рождения протопресвитера Виталия Борового (1916–2008)

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — статья, посвященная проблеме миссии в Интернете и рассказ о секции Рождественских чтений «Миссионерская ответственность мирян»

В Москве прошли XIX Рождественские чтения

24–26 января в Москве прошли очередные Рождественские чтения. Этот форум традиционно собирает представителей практически всех епархий Русской православной церкви. В этом году он был посвящен теме «Церковь и общество: сотрудничество в решении общих задач».

Торжественную церемонию открытия Чтений в Кремлевском дворце съездов возглавил Святейший патриарх. В последующие два дня в рамках Чтений состоялось множество встреч по нескольким работающим из года в год направлениям. Наибольший интерес представляли собой секции, посвященные проблемам миссии и катехизации. Достаточно живо в этом году прошло и несколько встреч направления «Церковь и СМИ».

КОММЕНТАРИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО МИССИИ И КАТЕХИЗАЦИИ ПРИ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ, МАГИСТРА БОГОСЛОВИЯ ВЛАДИМИРА ЯКУНЦЕВА

Направление, которое называлось, как и в прошлом году, «Катехизация и таинства Церкви», было продолжением прошлогоднего. Практически все входившие в него секции вели епископ Саратовский и Вольский Лонгин и заведующий сектором катехизации ОРОиК отец Игорь Киреев. В некоторых секциях и в пленарном

Заседание секции «Подготовка и повышение квалификации работников сферы катехизации». С докладом, посвященным опыту Свято-Филаретовского института, выступает В.И. Якунцев

заседании участвовал архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий.

Что было главным на этой секции? Прошел год, и хотелось слышать об итогах, о каких-то практических начинаниях. Таких свидетельств было не слишком много, но, слава Богу, они были.

Одна из самых больших проблем в становлении катехизации на сегодня, по признанию почти всех выступавших, заключается в сопротивлении духовенства, которое существует на местах. Даже епископы сетовали, что их власти подчас не хватает на то, чтобы как-то решать проблемы катехизации перед крещением. В тех епархиях — например, Екатеринбургской, Саратовской, — где сами епископы просто горят этим вопросом, стараются его разрешать, возникает скрытое противодействие, почти саботаж.

В этом году в выступлении одного из докладчиков впервые прозвучала мысль о том, что это противодействие в качестве своего корня имеет не практические трудности, а вероучительные, даже в некотором случае догматические. Ведь препятствует переходу к серьезной повсеместной катехизации не только лень, а именно вера в то, что крещение действительно само по себе, «ex ore operatum», то есть «в силу совершенного действия». Поэтому многие священники с большой легкостью соглашались с тем, чтобы в нарушение канонических правил без свидетельства о вере и

покаянии сразу крестить людей, которые приходят с такой просьбой. Понятно, что это очень удобно и очень доходно. Все это близко падшему человеческому сердцу, его сокровенным надеждам и ожиданиям, потому что на самом-то деле человек по падшей природе своей с легкостью бы поверил именно в такой путь, в такой подход к свершению крещения. Почему? Потому что он не требует покаяния. Эта вера, вернее — ересь, завоевала для себя большие просторы, и ее, если уж не вслух, то, во всяком случае, практикой своей открыто исповедует огромное количество священников и других православных христиан. Они действительно не верят в то, что крещение требует от человека достаточно большого покаянного труда, и считают, что это просто какие-то «нововведения», «искушение, которое сверху идет».

Есть и практические трудности. Катехизация требует практически полной перерождения в устройении самой церковной жизни. Это трудоемкое дело, требующее времени.

Хочется добавить, что, на мой взгляд, давно пора повсеместно категорически запретить плату за крещение, т.к. это настоящая симония, причем совершаемая в самой наглой и грубой форме. Всецерковное исправление и покаяние в этом грехе поубавило бы, во-первых, прыти у той ереси, о которой я сказал выше, т.к. доходность — одна из основных ее опор; во-вторых, исцелило бы разврат и несурязицу, когда к поставлению на иерархическое служение в церкви относятся более зорко, чем к поставлению на служение по дару всеобщего священства Народа Божьего, которое совершается в крещении; в-третьих, устранило бы прямое нарушение канонов. (38-е правило Эльвирского собора гласит: «Новокрещенные не должны класть деньги в крещальню, поскольку это будет значить, что священник продает то, что является свободным даром»).

Большой радостью было то, что начинания, которые есть в разных епархиях, показали, какая жажда, с другой стороны, существует у народа по слову Божию. В Ростовской епархии в социальных сетях провели опрос и оказалось, что подавляющее большинство крещенных в недавнее время в Православной церкви людей испытывают большую неудовлетворенность оттого, что никто с ними не поговорил, никто их не наставлял. И так не только в Ростовской епархии, так везде. Так что на самом деле то, что все хотят креститься без подготовки — это миф. Об этом же говорит и практика катехизации нашего Преображенского братства. Она показывает, что очень многие люди хотят получить настоящее наставление и хотят креститься именно по вере.

Последнее, о чём хочется сказать — есть очень интересные начинания в разных епархиях. И закон тут такой: там, где переходят от катехизации как внешнего образовательного процесса к катехизации как опыту церковного общения, там и возникают настоящие живые ростки катехизационного дела. Там начинается сразу бурный рост и в качестве, и в количестве. Это сразу видно, сразу огонек появляется и у самих ведущих катехизацию, и у тех, я думаю, кто участвует в ней. Это очень интересное наблюдение. Там, где удается преодолеть собственную инерцию (а инерция эта заставляет любой разговор о вере превращать в некоторую форму назидания, причем занудного), где встречи своим духом свидетельствуют о готовности идти путем разделения жизни со Христом и друг с другом, путем открытого сердца, там есть благословение Божие, там и начинается настоящая традиционная катехизация.

Церковь и СМИ: от реагирования к формированию повестки дня

25 января 2011 года в Синодальном информационном отделе в рамках работы направления «Церковь и СМИ» XIX Рождественских образовательных чтений состоялся круглый стол «Церковь и СМИ: от реагирования к формированию повестки дня».

Встреча была построена в виде дискуссии вокруг тезисов статьи протоиерея Алексея Уминского «Немолчаливая Церковь», в частности, утверждения о том, что «наступил тот период, когда нужно добиваться, чтобы голос Церкви был слышен, чтобы все знали позицию Церкви».

Священник Георгий Рошин призвал собравшихся задуматься над тем, что сегодня представляет собой голос Церкви и с помощью каких средств он может достигать паствы. По мнению отца Георгия, под «голосом Церкви» не следует понимать исключительно высказывания священноначалия и духовенства в целом — миряне, православный народ должны не менее активно высказываться по насущным для страны вопросам, вносить свой вклад в формирование церковной позиции.

А.С. Десницкий, со своей стороны, считает важным организацию в православной среде широкой дискуссии по самым важным вопросам церковной жизни с представлением порой противоположных точек зрения, внимательным изучением взглядов оппонентов. По мнению ученого, предметом подробного обсуждения могли бы стать, в том числе, положения «Основ социальной концепции» Русской православной церкви и формат их практического применения в повседневной жизни. Обсуждаемая тема вызвала большой интерес у участников круглого стола, выступивших с очень разными мнениями — от призыва показывать жизнь простых приходских священников и вызывать симпатии к церкви до вопроса, готовы ли мы публично обсуждать болезненные и острые вопросы жизни церкви и общества.

По материалам сайта Патриархия.ru

Исполнилось 130 лет со дня рождения архиепископа Сергия (Королева)

Аркадий Дмитриевич Королев (будущий архиепископ Сергий) родился в 1881 году в Москве, на Большой Пресне. В 1907 году по окончании Вифанской семинарии и Московской Духовной Академии был пострижен и рукоположен в иеромонаха владыкой Евлогием (Георгиевским), который был наставником и духовным отцом Аркадия.

В 1922 г. после высылки из Польши епископ Сергий прибывает в Прагу, где 24 года в тяжелых условиях эмиграции возглавляет русскую православную общину, став для нее подлинным пастырем. Духовный облик владыки, вобравший в себя лучшие черты православного святительства и старчества, привлек к нему множество людей. Общение с ближними в любви Христовой и общение с Богом в Церкви стали двумя дорогами, по которым он вел свое «словесное стадо» в Царство Небесное. «Мы призваны к общей жизни, и общение с людьми есть поэтому христианский долг, — говорил владыка в беседе «О подвиге общения». — Человек, общаясь с другими и творчески преодолевая разделение, раскрывает свои ценности, обогащается сам и тем самым обогащает других». Современники отмечали, что вся «политика» епископа Сергия заключалась в непосредственном личном общении с верующими. Он постоянно участвовал в жизни своих прихожан, часто исполняя обязанности приходского священника. В Праге не было русской семьи, где он не крестил бы детей, не венчал молодых и не напутствовал умирающих. С началом немецкой оккупации для владыки началось время скорби и исповедничества, которое продлилось до самой его смерти. Он защищал гонимых и укрывал у себя бежавших из немецких концлагерей, это могло стоить ему жизни. В 1946–1950 годах владыка Сергий — Экзарх Московской Патриархии в Средней Европе, епископ Берлинский и Германский.

26 сентября 1950 года владыка Сергий был назначен в Россию, архиепископом Казанским и Чистопольским. Покидая Берлинскую кафедру, он был свободен от каких-либо иллюзий. Семь лет, пережитых в оккупированной немцами Праге,

и еще пять лет под надзором спецслужб в разных городах подсоветской Европы прибавили к его пастырскому подвигу подвиг исповедничества. В застенках НКВД пропадали его духовные чада, на его глазах рушилась жизнь ближних. С 1950 года и до кончины он служил в России на Казанской и Чистопольской кафедре.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви докладывал казенным номенклатурным языком: «Архиепископ Сергий никаких особых мероприятий не провел, но он ввел в казанских городских церквях ежедневную службу. Ежедневно их посещает и часто слушает сам. Этим он достиг того, что верующих стало больше ходить в церковь, и поднял свой авторитет».

Обстановка в послевоенной России была непростой. Тяжкие лишения, атмосфера страха и доносительства, особенно усилившаяся в конце 1940-х — начале 1950-х годов в связи с кампанией по борьбе с космополитизмом и новым витком шпиономании, не обошли и Церковь, тем более что для властей люди верующие были заведомо неблагонадежными. Даже

Епископ Пражский Сергий, 1941 г.

прилежные прихожане боялись откровенно говорить друг с другом. Именно уныние и недоверие к людям архиепископ Сергий в первую очередь искоренял среди пражских эмигрантов, теперь он был призван бороться с ними на родине. Его уже нельзя было испугать тиранией, и в Казани он продолжал делать то, что делал и во время польского гонения, и при нацистах. Владыка Сергий внес в богослужебную жизнь Казани свойственный ему творческий дух. Несмотря на преклонный возраст и слабое здоровье, он продолжал не только служить на службах, но и общаться с паствой, давая каждому духовные наставления. Люди, служившие с ним, вспоминают, как при нем само собой прекращалось праздное хождение по алтарю и просто совестно было вести лишние разговоры. При этом все его замечания священнослужителям носили исключительно доброжелательный характер.

В условиях победившего социализма архиепископ Сергий не изменил пражскому обыкновению всегда ходить в рясе или подряснике и добираться до храма пешком. Во время прогулок владыка подмечал, где люди живут бедно, у кого требует ремонт дома, а потом старался помочь им. Знавшие его отмечают, что он никого не баловал подачками, но помогал именно тем, кому это было нужно, а на такую помощь порой уходил весь его архиерейский доход. В его лице находили утешение и запуганные властями «бывшие», и утомленные беспросветным существованием жители рабочих окраин. Отпевавший его в 1952 году архиепископ Макарий так подвел итог жизни владыки: «Слава твоя — это весь народ, собравшийся сегодня проводить тебя». Владыка похоронен за алтарем храма, его могила является одним из почитаемых мест в Казанской епархии. В настоящее время идет работа по подготовке материала для канонизации владыки Сергия.

По материалам сайта www.hram-klad.narod.ru

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ: ПОДОБНОЙ ПРЕСТУПНОЙ АГРЕССИИ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКАКОГО ОПРАВДАНИЯ

24 января 2011 года в московском аэропорту «Домодедово» произошел взрыв. Жертвами теракта стали более тридцати человек. «Болью отозвался в моем сердце произошедший сегодня в аэропорту «Домодедово» террористический акт, чудовищное преступление, унесшее жизни десятков мирных людей», — заявил в связи со случившимся Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Человеческая жизнь есть дар Божий, и посягательство на нее есть пре-

ступление не только против человека, но и против Творца. Люди, совершившие такое злодеяние, поставили себя вне закона не только человеческого, но Божиего», — говорится в специальном обращении Его Святейшества.

«О том, что теракт был направлен против мирного населения, говорит место взрыва, аэропорт, откуда люди выезжают в рабочие поездки и на отдых. Подобной преступной агрессии нет и не может быть никакого оправ-

дания. Сегодня всему нашему народу необходимо сплотиться в борьбе против бесчеловечных атак, уносящих жизни ни в чем неповинных людей. Все силы государства и общества должны быть направлены на обеспечение надежной защиты наших граждан», — подчеркнул Предстоятель Русской Церкви.

**Пресс-служба
Патриарха Московского и всея Руси**

В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ СОСТОЯЛИСЬ ЗАЩИТЫ МАГИСТЕРСКИХ РАБОТ

24 января 2011 г. в СФИ состоялась защита итоговых работ. Этот день неизменно наполнен ощущением праздника: завершение духовного образования всегда является свидетельством о дарах Божьих и вдохновением для всех еще не написавших свои работы. Для самих выпускников это не только волнение, связанное с предстоящим испытанием, но и напоминовение о том, что защита работы предполагает качественное изменение в жизни. Как сказал в своем слове на открытии 23-го учебного года ректор института свящ. Георгий Кочетков, необходимо «готовиться к служению, к полной самоотдаче, чтобы принести на алтарь Господу все те дары, которыми Он Сам нас наделяет и которыми мы пользуемся благодаря трудам многих и многих людей».

Исследование Анны Дмитренко «Жизнь и служение епископа Макария (Опоцкого): на исторических путях церковного обновления» посвящено актуальной и интересной теме. Биография епископа-катехизатора Макария до недавнего прошлого оставалась практически неизвестной, поэтому представленная работа стала настоящим открытием нового имени в ряду исповедников христианской веры XX в.

В исследовании подробно описана практическая деятельность еп. Макария по созданию общин и трудовых братств, которым предшествовало просвещение и катехизация их членов. А.Г. Дмитренко убедительно показала, что определяющим импульсом в его служении стал опыт его деятельного общения с Н.Н.Неплюевым, блюстителем Крестовоздвиженского братства на Черниговщине. Примечательным в наследии еп. Макария является оригинальная клас-

сификация приходов в предреволюционной России.

Найденные источники и архивные материалы, среди которых материалы нескольких отечественных архивов, в том числе архивы УФСБ по Новгородской и Вологодской областям, позволили А.Г. Дмитренко сделать вывод о том, что стремление вл. Макария к подлинному церковному обновлению в евангельском духе, неуклонное следование братскому идеалу жизни и верность опыту Н.Н.Неплюева вызвали неприятие как со стороны обновленцев, так и со стороны представителей консервативной части синодальной церкви. Жизнь епископа Макария — это живое воплощение слов Спасителя: «Если Меня гнали, и вас будут гнать» (Ин 15:20). Он выстоял в этих гонениях и сохранил верность Богу и Церкви до конца, заявив в 1933 г. на допросе в ГПУ: «От учения Христа отказаться не могу, а равно от организации трудовых братств».

Работа Николая Клюева «Значение экклезиологии протопр. Николая Афанасьева и ее рецепция в православном богословии 2-й половины XX века» написана на крайне важную для настоящего времени тему. Адекватная рецепция наследия протопр. Николая актуальна, прежде всего, в связи с необходимостью такого устройства церковной жизни, которое отвечало бы природе и призванию Церкви Христовой.

Автор, рассматривая экклезиологию протопр. Николая Афанасьева, анализирует в ней вопросы правового начала в жизни церкви, природы власти в церкви и существа епископского служения. Автор выделил три вида рецепции взглядов о. Николая в работах православных богословов 2-

й половины XX века: отрицающую, сочувствующую и развивающую. Отрицающая рецепция представлена таким автором, как архиеп. Василий (Кривошеин), который полагал, что евхаристическая экклезиология не признает вселенский аспект кафоличности церкви и ее иерархический строй. Ссылаясь на прот. Александра Шмемана, Н.В. Клюев утверждает обратное. Сочувствующая рецепция представлена учеником Афанасьева прот. Александром Шмеманом, митр. Иоанном (Зизюласом) и прот. Иоанном Мейендорфом.

Развивающая рецепция представлена, по мнению автора, такими экклезиологиями, как крещальная Джона Эриксона, эсхатологическая Христоса Яннараса и общинно-братская свящ. Георгия Кочеткова. Можно сказать, что они представляют попытку выйти за рамки евхаристической экклезиологии и предложить иные экклезиологические модели.

Павел Степанов представил работу на тему «Учение о «втором возрождении» и пути его обновления в XX веке». Автор рассмотрел «первое возрождение» (обращение от пути смерти к пути жизни, связанное с принятием обетов крещения), «второе возрождение» (возвращение на путь жизни и утверждение на нем после отпадения или бесплодности таинства Крещения) и «третье возрождение» (обретение личной Пятидесятницы и выход на служение тем даром, который получил, как результат аскетического подвига и конкретизации общехристианского пути и призвания).

Все представленные работы были успешно защищены.

Информационная служба СФИ

ОБРЕТАЯ ОПЫТ ОБЩЕНИЯ

Перед началом зимней сессии группа преподавателей и студентов вечернего и заочного отделений факультета религиоведения Свято-Филаретовского института посетили Санкт-Петербург.

Учебная программа по религиоведению в СФИ включает не только теоретические курсы, но и непосредственное знакомство с представителями различного религиозного опыта. Поэтому главным содержанием этой поездки стало посещение храмов разных религий. Студенты познакомились с архитектурой и интерьером православного храма, мечети, синагоги, буддийского дацана и с членами их приходов. В общении с ними студенты узнали о современной жизни представителей этих религий, важной частью которой является свидетельство о своей вере. Оказалось, что среди них много молодых людей, и внима-

ние и доброжелательность, с которыми их встретили, стали решающими в выборе веры.

Культурная программа поездки состояла из посещения собрания икон XII–XVII веков в Русском музее, экспозиции древнегреческой скульптуры и картин Рембрандта в Эрмитаже. Экскурсии вел профессор СФИ Александр Михайлович Копировский. Тематическим центром обеих экскурсий стало размышление о том, кто такой человек, как его образ раскрывается в христианской и языческой культуре.

Завершилась поездка посещением Свято-Троицкого собора Александрово-Невской Лавры. Декан факультета религиоведения Маргарита Васильевна Шилкина рассказала студентам об истории храма и его иконах. Преподаватели СФИ, знакомя студентов с Лаврой, вспомнили историю Санкт-

Петербургской епархии XX века, одной из важных страниц которой было создание в послереволюционное время в стенах Лавры Александрово-Невского братства для защиты веры и церкви. Вспомнили также о выходе из этого братства — приснопамятного архиепископа Михаила (Мудьюгина), богослове и исповеднике веры, ректоре Ленинградских Духовных школ, члене попечительского совета Свято-Филаретовского института.

Такие поездки на факультете религиоведения СФИ стали традиционными. Они организуются каждые два года для студентов обоих курсов и являются важным практическим звеном не только в получении качественного образования, но и в обретении опыта общения и взаимодействия с представителями различных религий, что особенно важно для России сегодня.

Информационная служба СФИ

Почему люди сейчас приходят в церковь

17 января 2011 г. в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображение» на ежегодную конференцию собрались катехизаторы из Москвы, а также из других городов России и ближнего зарубежья. Участие в конференции позволяет катехизаторам из малых православных братств обменяться практическим опытом оглашения и обсудить возникающие в его ходе вопросы.

В рамках конференции прошли два семинара, подготовленные Кружком катехизаторов и Кружком по миссии, которые работают при Кафедре миссиологии, катехетики и гомилетики Свято-Филаретовского института: миссионеры и катехизаторы обсудили опыт проведения открытых миссионерских встреч; особенности оглашения людей разного возраста (молодежь, пожилые); причины, которые мешают людям воцерковиться; подвели итоги оглашительных циклов, завершившихся воцерковлением оглашаемых в 2010 г.

Во время конференции сотрудники информационной службы Преображенского братства обратились к катехизаторам из разных городов с просьбой ответить на вопросы, которые сейчас чаще всего поднимаются в СМИ в связи с возрождением миссии и катехизации в Русской православной церкви: почему люди сейчас приходят в церковь? Что они ищут в ней, что от неё ждут?

Алексей Наумов (Москва, катехизаторский стаж — 5 лет): Люди приходят, как правило, от недостатка, от какой-то нужды. Это может быть неустроенность жизни, внутренней и внешней. Люди приходят часто из-за того, что не находят смысла в жизни, в том, что они делают, от разочарования. И в то же время люди приходят в церковь, когда сталкиваются со свидетельством о том, что есть другая жизнь. Они приходят в церковь для другой жизни, хотя сами вначале для себя это редко формулируют. В начале оглашения мы раздаем анкету, где один из вопросов касается того, что люди хотели бы узнать на открытых встречах. И люди часто пишут: «хотел узнать о Писании», «научиться молиться» или «правильно вести себя в храме». Это, конечно, важные вещи, но, в конечном итоге, — не самые главные вещи, ради которых люди приходят к Богу и в Церковь. Люди ищут счастья, полноты жизни и радости.

Олег Глаголев (Екатеринбург, катехизаторский стаж — 9 лет): Прежде всего, хочу сказать про тех людей, которые пытались войти в Церковь в 1990-х годах, — сейчас они снова приходят. Раньше они хотели войти в церковь, некоторые даже начали свою церковную жизнь, но она не задалась, и они ушли. И не один-два человека, а целые группы людей приходят во второй раз. Они идут в православную церковь, потому что ищут там Бога, ищут счастье. Что касается остальных — все остается по-прежнему: люди приходят в церковь, потому что ищут удовлетворения своих нужд. Этот потребительский вектор в человеческом сердце в наше время распространен: что в магазин сходить, что в церковь, что еще куда-то... за какими-то благами... Это надо понимать и иметь в виду, и знать, о чем говорить с такими «ищущими», постараться показать Тою, Кто Сам Благой и Источник всех подлинных благ.

Людмила Комиссарова (Москва, катехизаторский стаж — 3 года): Люди в нашем обществе потеряли опору. Нет единого направления, даже ложной идеологии, которая была при советской власти. А люди всегда ищут настоящего. Это неправда, что есть времена, когда люди ничего не ищут. И сейчас именно многие молодые люди ищут настоящего. Они не находят этого ни в каких организациях. У них есть какое-то представление о Боге и вере, потому что они много читают, в том числе всякую религиозную литературу, и не всегда — христианскую. То, что Бог — это что-то надмирное, вечное, понятно почти каждому молодому человеку. И молодежь приходит в церковь главным образом за этим. Люди среднего возраста приходят чаще всего из-за своих личных проблем, которые они пытаются решить, но сейчас их приходит гораздо меньше, чем в 1990-е гг.

Валерий Ларионов (Тверь, катехизаторский стаж — 5 лет): Люди бегут от усталости, от бессмысленности, кружения на месте, от порочных тупиков, из которых не находят выхода. Были примеры, когда люди приходили из-за ситуации кризиса, в том числе экономического. Недавно на встрече один грузин свидетельствовал, почему в Грузии больше верующих: «У нас тяжелее живется». Потому что экономический кризис там начался раньше и протекает тяжелее.

Окончание — в «Миссионерском обозрении»

В ЕДИНОМЫСЛИИ ЛИ МЫ С ПОСЛЕДНИМИ СВЯТЫМИ

Интервью с секретарем Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия диаконом Максимом Плякиным

Сщмч. Михаил Саратовский. Расстрелян в 1919 г. При написании иконы была использована единственная сохранившаяся его фотография — увеличенный фрагмент фотоснимка зала суда

Что нужно делать для того, чтобы опыт новомучеников был жив?

— Однозначного ответа на этот вопрос нет вообще. Если очень кратко, то нужно не забыть про них. Это может, конечно, означать разные вещи — например, публикацию их писем, жизнеописаний, протоколов их допросов — чтобы мы знали, как они держались, что они говорили гонителям. Но мне кажется, гораздо важнее даже не прочитать, что они говорили, а понять, что они — святые. Потому что, на мой взгляд, одна из трагедий современной русской церкви в том, что новомученики не были опознаны нашим народом как святые. Мы готовы молиться царю-страстотерпцу. То, что это Царь Николай святой — это как-то понятно. Готовы молиться свт. Луке (Войно-Ясенецкому) — потому что, опять же, то, что он святой Лука, как-то вошло в народное понимание. Но то, что приходской поп, который служил в своём собственном храме, такой же святой Вселенской Церкви — вот это, мне кажется, не было понято. Преп. Симеон Новый Богослов говорил: «Кто не в единомыслии с последними святыми — не будет в единомыслии с древними». А пока получается, что мы с ними не в единомыслии. Для нас то, что батюшка N был расстрелян в 1937–38 году — просто археологический факт. И то, что он не просто отец N, что он священномученик, святой Вселенской Церкви, еще надо понять. И, если честно, готового рецепта, как достичь этого понимания, у меня пока нет. Нужна популяризация, если говорить наиболее общо. Например, можно печатать рассказы (не только в интернете, он уже переполнен). Мы сами стараемся что-то публиковать в газете, в нашем епархиальном журнале, говорить об этом в проповедях, но цель пока не достигнута, народ ничего не услышал. Я был немного удивлен, когда Марина Андреевна Журинская, редактор журнала «Альфа и Омега», сказала мне практически то же самое: «Народ не опознал новомучеников как святых. Он не увидел их подвиг. А если мы этот подвиг не увидим, не опознаем — то к следующему гонению мы подойдем не защищенными».

Но почему мы не увидели этот подвиг?

— Может быть, потому, что люди ищут чуда, и им нужен непременно четверодневный Лазарь, который вышел из гробницы; тогда мы готовы понять: да, вот чудо. Но мы часто не готовы увидеть чудо терпения, когда человек, которому не на что надеяться, на которого доносят, на которого дают близкие (были реальные случаи, когда жена писала священнику в ссылку: «Да отрекись ты, наконец, ну сними ты с себя сан, вернись ко мне и к детям»), все равно продолжает держать крест на плечах. Отцы об этом говорили: можно сдвинуть с места гору, но если сдвинется с места человеческая душа — это чудо большее. Но это чудо не очевидное, и потому, может быть, человеку, который не готов его осмыслить, оно и не будет открыто.

У нас очень много храмов освящено во имя новомучеников Российских вообще. А много ли у нас даже в Москве храмов, освященных в честь кого-то из новомучеников? Я знаю лишь несколько случаев, когда храм ставили в честь новомученика, но это, как правило, было на его родине. Или храм, где он служил, просто переосвящали в его честь. Бывает, что на стене просто появляется отдельная икона святого, служившего в этом самом храме. Но даже это бывает не так уж часто... И это тоже показатель. Мы готовы видеть общность всех новомучеников вообще, но за лесом мы не видим деревьев. А ведь собор новомучеников состоит из конкретных людей.

Мы уже упускаем время. Помните энтузиазм 1990-х годов? И вот 2000-й год, юбилейный Архиерейский Собор прославляет новых мучеников и исповедников российских. И тишина. Многие ли сегодня способны назвать хотя бы имена святых своего благочиния? Порой такое доброе любопытство очень полезно. Вот вам мини-краеведческая задача: каждый из вас является прихожанином какого-то храма, и можно просто спрашивать своих братьев, свою общину — кто из 1800 мучеников российских там служил? Ведь из них шестьсот человек — из Москвы и Подмосковья, и я думаю, мало там найдётся благочиний, где нет ни одного мученика. Но чаще всего их не знают, даже несмотря на то, что есть отдельное издание — девяти томник «Новомученики Московской епархии».

Может быть, люди не распознают новомучеников как святых потому, что тогда окажется, что это реальные люди, с которых можно брать пример, учиться у них?

— Мне кажется, дело здесь немного не в том. Есть лубок святости — а есть реальные живые святые. Мы привыкли к тому, что святитель Никола — это такой вот лубочный дедушка, Дед Мороз. Жил он в далёких Мирах Ликийских, где эти Миры — никто не знает, то, что Никола — русский, уверены все, то, что он был малоазийским греком, ещё и доказывать приходится. А здесь получается, что святые — это совершенно реальные люди.

Для нас неким пробным камнем была такая история: в 1997 году прославляли владыку Фаддея Тверского (Успенского)¹. Ещё до недавнего времени были живы бабушки, которые его застали живым. И вот к одной из этих бабушек приносят первую его икону. Старушка в слёзы, говорит: «Батюшки, да он же за этим столом сидел — вот чашка, он чай из этой чашки пил!» Вот соприкосновение со святостью. Без всяких высоких материй — он за этим столом сидел, из этой чашки он пил чай. Это реальный, живой человек.

Я неплохо знаю еще одну бабушку, рабу Божию Людмилу (она ещё жива сейчас, слава Богу), она регентовала в одном из наших соборов. Она духовная дочь прп. Кукуши Одесского, стояла у него под епитрахилью. И вот этот батюшка, к которому

она ездила, — а вот икона этого человека.

У меня тоже есть родственник в Бутове, священномученик Емелиан. Мы нашли родную внучку отца Михаила Платонова. Для всех это священномученик Михаил Саратовский — для неё это дедушка Миша. В Самаре один предприниматель строит на свои собственные деньги храм во имя своего прадеда, священномученика Константина, который погиб в 1918 году за веру. И это тоже — соприкосновение со святостью.

Мне очень близко то, о чём Вы говорите, потому что я сам в братстве во имя св. прав. Алексея Мечёва, недавно жившего. Есть книга воспоминаний о нём, изданная в Париже, а есть сборник «Пастырь добрый» — фактически те же воспоминания, там немного добавлено, переработано — и видно: в первой книжке — это живой человек. И вот постепенно...

— ...начинает образовываться стилизованное житие!

Это, на мой взгляд, неприемлемо. Я стараюсь, рассказывая о святом, всё-таки как-то сохранить дух живого человека. Потому что если это реальный человек, мы не имеем права малавать портрет, которого не было в жизни. Ведь это будет именно малёвка, и малёвка, по большому счёту, бездарная. Но, с другой стороны, есть определённые «законы жанра». Почему икона никогда не может быть фотографией? Потому что икона обязана изображать реальность иного мира. Значит, похож — но не фотографически. И неизбежно, конечно, всё это будет наслаиваться...

Все-таки этот опыт важно ещё и молодежи как-то передавать в доступной форме.

— Я веду молодежный кружок при одном из наших саратовских вузов (у нас за каждым вузом города закреплён священнослужитель) и преподаю в воскресной школе. Так вот, с воскресной школой мы несколько раз ездили по мученическим местам. И ещё — мы вешаем в начале учебного года на стену карту Саратовской области и запасаемся булавками. Каждое занятие — раз в две-три недели — мы читаем несколько жизнеописаний новомучеников и добавляем на карту булавки там, где находятся деревни, в которых они служили. К концу года карта превращается в «ёжика»... Но зато ребята уже точно знают: вот здесь, здесь, здесь, ещё вот здесь служили святые. Не знаю, насколько это наглядно, но им, конечно, важно это узнавание «по местности». Умирающая деревня и полуразрушенный храм. Но настоятелем этого храма был святой. Храм деревянный, ему уже 150 лет от роду, купол давным-давно провалился внутрь, на месте алтаря остатки сцены — это был деревенский клуб. Решётки на почти выломанных вместе с этими решётками окнах. И ты говоришь: вот у этого престола он служил литургию, вот на этом месте стояла его чаша, вот здесь он говорил пропо-

ведь, вот это амвон, он уцелел до сих пор. Это сопричастность. И ребяташки как-то откликаются.

Вы ещё рассказывали про миссионерское братство Честного Креста. Может быть, у него остались последователи?

— Братство было разгромлено полностью. Сегодня его официально не существует, остались лишь бумаги в нашем областном архиве. К слову: членом братства был Константин Голубев — священномученик Константин Богородский. Он наш уроженец, разведной миссионер братства, и единственное место, где остались записи его миссионерских бесед, — это наш архив. Они не так давно были изданы в Москве, Ирина Васильевна Козлёва постаралась.

А чем занималось братство?

— Оно создавалось изначально как противостарообрядческое. Потом, с ростом рационалистических сект, когда здесь появились хлысты и молокане, оно переключилось, естественно, ещё и на них. Члены братства создавали школы, благотворительные столовые, держали благотворительную библиотеку — это в конце XIX века дорого стоило. Они пользовались правом помимо епархиальных разведных миссионеров назначать миссионеров от братства. Вот как раз святой Константин был сначала братским миссионером, а потом его приняли на епархиальную службу. Сегодня братства официально нет. И, откровенно говоря, у епархии не так много сил, чтобы его восстановить. Потому что нас, духовенства, до сих пор меньше 250 человек. Саратовская епархия была разгромлена! Мы три года стояли вообще без храмов. Третий храм в городе открылся в 1990-м году. Число храмов в Саратове превысило число дореволюционных только при нынешнем правящем архиерее, владыке Лонгине. Мы с Волгоградом и Астраханью были в одной епархии «по причине немногочисленности приходов»! Вы представляете, сколько места это занимает на карте? Нас начали делить уже в конце советского времени. Конечно, открываются новые приходы, создаются новые монастыри, но нас ещё очень мало. И, конечно, низкий образовательный уровень тоже даёт о себе знать.

Но есть ведь семинария?

— Да, слава Богу, есть своя семинария, уже третья по счёту. У нас её открыли в 1830 году. В этом году ей 180 лет. В 1918-м её разогнали, в 1947-м открыли ещё раз, в 1961-м закрыли снова, в 1992-м открыли. Так что наша семинария с такой долгой историей существует сейчас лишь 15 лет с небольшим. Это ничто. Хотя у нас сильнейшие традиции. У нас учился Лопухин² и преподавал Гордий Семёнович Саблуков³, автор первого перевода Корана на русский с арабского.

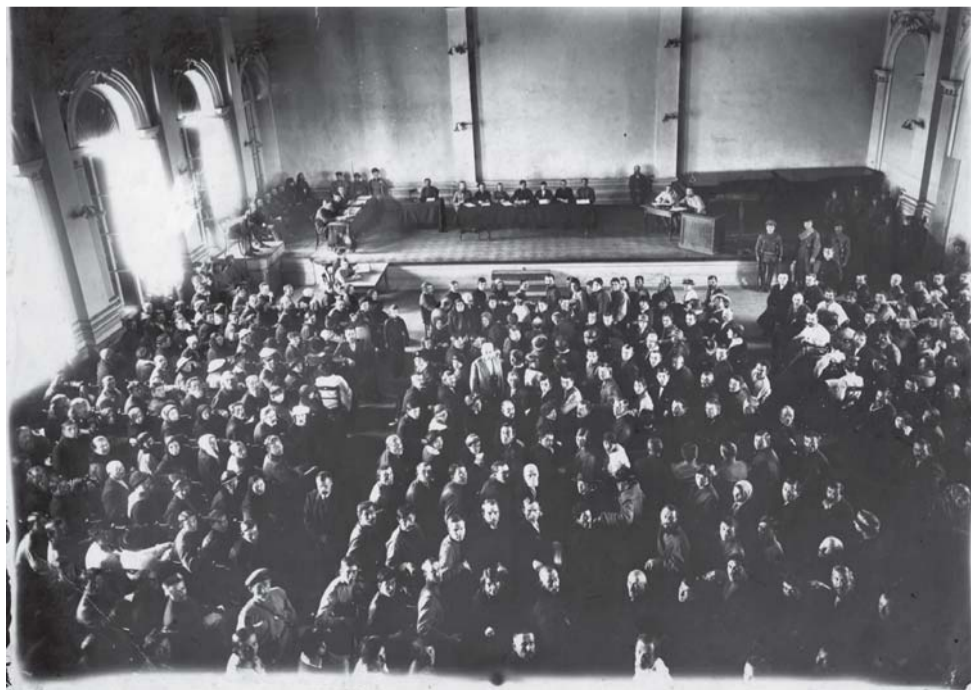
Вы тоже преподаёте?

— Нет. Я преподаю в епархиальных курсах катехизаторов. В этом году владыка циркуляром обязал всех свечниц города пройти у нас обучение.

И как, успешно?

— Вот в конце учебного года и посмотрим.

Вопросы задавали Андрей Васеньев, Алексей Трубихин, Ольга Орлова

Заседание публичного суда над правящим архиереем и членами епархиального совета Саратовской епархии. 5 октября 1918 г. В следственном деле сохранилось более тысячи пригласительных билетов на это «шоу», устроенное большевиками в большом концертном зале Саратовской консерватории

¹ Сщмч. Фаддей (Успенский) (12 ноября 1872–31 декабря 1937, Калинин) — архиепископ Тверской (Калининский) и Кашинский. Причислен к лику святых в 1997 г. В 1928 г. был архиепископом Саратовским. О его жизни и исповедничестве рассказывалось в статье «Для нас настало настоящее христианское время» («Кифа» N 14(72), ноябрь 2007 г.)

² Александр Павлович Лопухин (1852–1904) — библист, переводчик, профессор СПбДА. Выдающийся деятель духовного просвещения в России. Инициатор многоголосья собрания первой полной русской «Толковой Библии». Редактор нескольких академических журналов («Христианское чтение», «Церковный Вестник», «Странник»). Автор многочисленных научно-публицистических и литературно-критических работ, в т.ч. статей в «Православной богословской энциклопедии» и Энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Выпускник Саратовской духовной семинарии.

³ Гордий Семёнович Саблуков (1804–1880) — востоковед, профессор Казанской духовной академии, знаток ислама. В 1830–1849 гг. преподавал историю и восточные языки в Саратовской духовной семинарии. Автор первого русского перевода Корана (1878).

(Фото любезно предоставлены диаконом Максимом Плякиным)

ЗАКВАСКА НОВОЙ ЖИЗНИ

В издательстве Преображенского братства выходит в свет сборник «Из опыта новомучеников и исповедников Российских». Книга содержит материалы двух семинаров, задачей которых было не только восполнить отсутствие знаний об опыте новомучеников и исповедников российских, о времени и людях, но и осмыслить этот опыт, чтобы стать подлинными его наследниками. Эпоха новомучеников закончилась в конце 80-х годов XX века. Казалось бы, их опыт уже открыт в нашей Церкви. Однако всерьез собираться, а тем более осмысливаться он начал только сейчас, и здесь важной становится каждая лепта. Сегодня мы публикуем один из докладов, входящих в сборник, — доклад Екатерины Степановой «Литургический опыт свящ. Анатолия Жураковского и его общины».

Свящ. Анатолий Жураковский. 1922-1923 гг.

Отец Анатолий был рукоположен в 1920 году в возрасте 23-х лет. Возраст, надо сказать, очень юный. Удивительно, как его работа «Литургический канон теперь и прежде»¹, написанная еще до рукоположения, начинается в некотором смысле раскрываться и оживать, когда он становится священником и начинает служить. Интересно и то, как дополняют друг друга то, что писал о. Анатолий в своей казалась бы чисто исследовательской литургико-исторической работе, и те свидетельства о жизни и богослужении его прихода, вернее общины, которые дошли до нас.

Проиллюстрирую сказанное небольшим примером. Вот цитата из статьи о. Анатолия: «наш литургический канон в полноте изображает такое состояние Православия. Он так же ушел от жизни, спрятавшись за высокой стеной иконостаса, как ушло от жизни наше христианство. Он перестал быть «общим делом» всех нас, как и христианство перестало быть для нас «общим делом». Все молитвы канона — это тайные молитвы, скрытые от верных, они произносятся одним священником. Из глубины алтаря до нас доносятся лишь отдельные фразы, часто без начала и без конца, часто непонятные в своей оторванности от контекста. Как в сфере жизненных отношений мы стоим вне животворящего света Христовой благодати — этот свет затрагивает лишь сокровенную глубину нашей личности, оставляя во тьме всю эмпирию бытия, — так в литургии мы вне благодатных лучей таинства, не участвуем в его совершеннии, как будто мы не причастны к церковной святости»². Напомню, что свое исследование Анатолий Жураковский пишет, будучи мирянином. Причем как раз в то время, когда вокруг еще слышны отзвуки предсоборной дискуссии, а как уже упоминалось, эта дискуссия в чем-то была действительно ярче, интереснее и богаче, чем то, что потом в конечном счете было принято на соборе. И, конечно, юноша Анатолий Жураковский был в курсе этих обсуждений, сыграло свою роль и его образование, и те профессора, которые были рядом с ним — В.И. Экземплярский, П.П. Кудрявцев и др.

Итак, проанализировав историческую ситуацию и развитие литургического канона, обозначив некоторые явные недостатки и лакуны, присутствующие в современном ему богослужении, будущий о. Анатолий пишет, что «мы имеем божественный первообраз еucharистического канона в Прощальной Беседе (имеется в виду Евангелие от Иоанна), но мы должны сами вновь пережить всё содержание этой Беседы, найти отклик в своей душе на каждое её слово. Мы видели, что оставаясь верным Беседе в сфере догматической, развивая в полноте ту же тему о триединстве, наш канон не воплотил в себе до конца многообразия красок и оттенков других тем. И причина этому лежит в помутнении нашего религиозного сознания.

Но при каких условиях, где и как может вновь возродиться церковное замершее и закостеневшее молитвот-

ворчество? Несомненно, это возрождение мыслимо лишь наряду с возрождением любовного единомыслия во всех частях распавшегося церковного организма. Оно должно начаться совместно с внутренним религиозным любовным собиранием в евхаристическое единство христиан, ныне отединённых и бесконечно отдалённых друг от друга. По каким линиям пойдёт это собирание, мы ещё не можем предвидеть теперь»³. Таким был, так сказать, теоретический вывод, сделанный тогда еще вряд ли думавшим о священстве Анатолием Жураковским.

Несколько лет спустя после написания этого текста, когда о. Анатолий начинает служить, он делает это в практически пустом храме. Сохранились свидетельства о том, что им с матушкой Ниной выражали якобы соболезнование, что они, наверное, голодными останутся, потому что прихожан нет, кормить священника некому, храм домовый, рядом есть другие, устроенные. Однако о. Анатолий служит, и в его храме начинает собираться народ. Постепенно, как и в мечёвском приходе, хор становится ненанятым, он состоит из тех, кто приходит в храм для молитвы. Как позже, уже в 70-е годы XX века, напишет матушка Нина в своих воспоминаниях: «Эти девочки и юноши, уже издавшие разные дороги жизни, сливали свои голоса в едином устремлении. Не было там особых солистов, особых замысловатых номеров. Единными устами и единым сердцем, устами и сердцем нашей общины несли к осиянным вершинам наши земные голоса: «Тебе благодарим». И всё больше и больше вливалось голосов, и не было уже хора, а была церковь. И чтение в церкви также происходило без псаломщика»⁴, т.е. все эти служения брали на себя братья и сёстры из общины о. Анатолия.

Очень важно отметить, что в этой общине было принято готовиться к богослужению, к каждому богослужению. Несомненно, тут сказывался и опыт самого о. Анатолия, который имел соответствующее образование, хорошо знал и историю, и литургику. Но удивительно, что, например, если служба была особенно сложной или торжественной, к подготовке привлекались профессора Киевской Духовной Академии. И они особенно внимательно проводили беседы с общиной, заостряя внимание на особенностях именно этого богослужения. Как свидетельствует матушка Нина, «не было никого из общины, для кого слова «октоих», «миная», «триодь» были бы пустыми звуками. И оттого было так доходчиво каждое служение, не было скомканных предложений, неотчётливых или с досадными ошибками в ударении слов. Каждое слово было проверено, каждое неясное место разъяснено. И надо было видеть, как жадно слушали молящиеся каждое слово, все стихиры, кафизмы, каноны, всё то, во время чего обычно бывает шарканье ног и хождение»⁵.

Другой важный момент, который тоже нашел свое отражение в воспо-

минаниях: о. Анатолий особенно обращал внимание своей паствы на то, что литургия — молитва общая. И на богослужение в храм люди приходят именно для общей молитвы, для общего предстояния перед Богом. Он очень не любил, когда забирались в разные уголки, старались отгородиться от всех в своих индивидуальных молитвах и переживаниях. «В церковь приходят для богослужения, — говорил он, — влиться в него, стать одним из членов единого тела Церкви, едиными устами и единым сердцем. Дьякон — как дирижёр единого слитного оркестра, и нет в нём во время богослужения места ни для каких своих молитв. Конечно, особенно благоговейно и особенно трепетно готовились к литургии»⁶.

Дальше следует описание того, как проходила литургия. «Вот отдёрнута завеса, отделяющая алтарь, «Благодаренно Царство» — началась литургия оглашенных. Батюшка на ектеньях не читает обычно поминовений. Длинный ряд имён нарушает стройный ход литургии. Все уже помануты на проскомидии. Теперь же церковь молится, перечисляя не имена, но как бы группы нуждающихся в помощи. И только изредка раздаётся чьё-нибудь имя. Это значит, что вся церковь должна помолиться об обычно знакомом всем брате своём — болящем, находящемся в странствии далече или нуждающемся в молитвенной помощи по чрезвычайным обстоятельствам своей жизни».

Опыт священнического служения о. Анатолия Жураковского был довольно недолгим по времени. Как было сказано выше, отец Анатолий был рукоположен в 1920 г., а в 1930 г. уже последовал последний арест и лагеря, из которых он не вышел. Внутри этого десятилетия в 1923 году о. Анатолий был арестован первый раз и почти полтора года провел в ссылке в Краснококшайске (нынешняя Йошкар-Ола). Тогда общинники привезли ему в ссылку антиминс, и прямо в комнате, где жили о. Анатолий с женой, был устроен престол, на котором ежедневно совершалась литургия. Удивительно, что несмотря на то, что о. Анатолию и его общинникам на внутреннее собрание оказывалось отпущено совсем немного времени, их опыт и та закваска новой жизни, которая зародилась в этот небольшой период, позволили выжившим после репрессий членам общины практически до 70-х годов XX века донести, сохранив в своей жизни, огонек общей церковной жизни.

¹ Книгу «Литургический канон теперь и прежде» можно заказать в интернет-магазине predanie.org.

² Жураковский А. Литургический канон теперь и прежде. М., 2005. С. 7

³ Там же. С. 61.

⁴ Священник Анатолий Жураковский: Материалы к житию / [сост., вступ. ст. П.Г. Проценко]. Париж, 1984. С. 200.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 201.

НЕПОБЕЖДЁННЫЕ

7 февраля открывается выставка, посвященная опыту духовного сопротивления на Урале в XX веке. Документы, вещи, фотографии, видеоматериалы из уральских архивов и частных собраний свидетельствуют о сопротивлении, которое оказывала церковь безбожной власти. Метрические книги с записями о расстрелах священнослужителей, творчество спецпоселенцев, епархиальные документы, личные вещи и письма исповедников веры рассказывают о жизни церкви на Урале с момента установления советской власти и до 1970-х годов. Выставка дает возможность увидеть на примере Уральского региона (куда до 1917 г. входили Пермская, Челябинская, Екатеринбургская, Вятская, Уфимская, Курганская епархии) картину разрушения церкви и репрессий, направленных против верующих.

Выставка проходит при поддержке Культурно-просветительского центра «Преображение», Государственного комитета по делам архивов Челябинской области, Свердловского областного общественного учреждения «Культурное событие», Пермского краевого отделения международного общества «Мемориал».

Мы попросили активных участников организации выставки, постоянных гостей цикла радиопередач «Опыт новомучеников и исповедников российских» на радиостанции «Воскресение» Владимира и Оксану Ивановых (Екатеринбург), ответить на вопрос, чем прежде всего важна тема памяти новомучеников.

Оксана Иванова: Тема святости удивительно актуальна сегодня. Не то чтобы о ней много говорили или думали, просто людям этого очень не хватает. Тема памяти о тех, кто выстоял, оказалась не запятнана ни политическими интересами, ни какой бы то ни было борьбой. Они — всеобщий, почти непререкаемый моральный авторитет. И на этом основании удается вести диалог с самыми разными людьми. Я пережила несколько раз удивительные мгновения, когда после долгих лет каких-то недоумений, нестроений, невозможности «пойти всем вместе в ногу» в церкви (ведь у каждого свои чувства, мысли, опыт, переживания) тема памяти новомучеников удивительным образом объединяла людей, давала возможность пережить реальное духовное единство. Задает она и людям неверующих, нецерковных, но чувствующих необходимость сохранения правдивой памяти о прошлом.

Однако когда мы начали заниматься организацией выставки, посвященной мученикам и исповедникам Урала, непобежденному духовному сопротивлению на Урале в XX веке, оказалось, что данных, публикаций, исследований совсем немного, круг исследователей крайне неширок и все они друг друга неплохо знают.

Тот опыт реального света, который действовал в жизни людей, который действовал и в жизни народа, в его истории, не был, к сожалению, определяющим для XX века, он был скорее подспудным. Но то, что он был, то, что он есть — многие люди знают и помнят. И когда начинаешь об этом опыте говорить, у людей внутри словно лампочка загорается. Они говорят: «Да, да, да, помню, помню, что-то мне бабушка рассказывала». Я знаю, что в последнее время, по крайней мере у нас в Екатеринбурге, многие вдруг заинтересовались своими корнями, своей родословной и особенно той частью родни, которая сохраняла веру, верность, оказалась неперемолотой в идеологической машине. Даже работники архивов, которым оказалось трудно, практически невозможно выдать нам материалы, документы для выставки «на профессиональном уровне», предлагали документы из своих личных архивов.

Владимир Иванов: Много лет назад я, будучи экономистом по образованию, задался вопросом: как могла случиться в начале XX века такая катастрофа? Экономических предпосылок для этого практически не было, страна была на подъеме.

Читая различные воспоминания, исторические тексты, я всегда удивлялся тому, насколько обстановка в обществе была полна уныния, насколько люди либо вообще ничего не понимали, либо, все понимая, ничем не могли ответить на вызов времени и вполне пессимистически смотрели, как все катится в яму. У них как будто какой-то стержень духовный вынули, словно какая-то основа из-под ног была вырвана. И такое ощущение было, будто просто не было никаких шансов у нашей страны, кроме одного, который и случился, кроме этой катастрофы.

Придя в церковь, став членом братства, я начал читать воспоминания о новомучениках и исповедниках — сначала про Мечёва, потом про Жураковского. И я вдруг увидел людей, у которых было совершенно ясное понимание ситуации, но при этом было совершенно адекватный духовный ответ на эту ситуацию, которые имели в себе силу, энергию. Судьбы этих людей были часто трагическими, но при этом было совершенно очевидно, что они не только не были сломлены обстоятельствами, не только сохранили свое собственное человеческое достоинство, но и помогли это сделать другим людям в тех обстоятельствах, которые давили и ломали достоинство людей и всего народа. И я впервые увидел в этих святых новомучениках людей, которые могли преобразить ситуацию, и они ее преображали.

Мне показалось, что опыт таких людей — это не феномен опыта революционного времени. Совсем нет!

Опыт новомучеников для меня — это опыт, который актуален во все времена, во всех обстоятельствах.

КАК ПОЛУЧИТЬ ПРИБЫЛЬ И НЕ ОКАЗАТЬСЯ БАНКРОТОМ

Члены Преображенского братства отвечают на вопросы, связанные с темой предстоящего Сретенского собора – традиционной встречи братства в дни празднования Сретения Господня

БОГ ВСЕМ ДАЁТ СИЛЫ НА СЛУЖЕНИЕ, НО РАЗНЫЕ: КОМУ ОДИН ТАЛАНТ, КОМУ – ДВА, КОМУ – ПЯТЬ. КАК ПОНЯТЬ, СКОЛЬКО ТЕБЕ ДОСТАЛОСЬ, КАК ПРАВИЛЬНО РАСПОРЯДИТЬСЯ ЭТИМИ СИЛАМИ, КАК НЕ РАСТРАТИТЬ ИХ ЗРЯ?

Наталья Адаменко, преподаватель кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики Свято-Филаретовского института: Да, действительно, таланты, т.е. Свои дары – кому-то один, кому-то два, кому-то пять – Господь дает всем. И необходимо не просто распоряжаться тем, что нам некогда было дано, а еще и преумножать свои дары, как говорил ап. Павел, ревновать о дарах больших. Если уже есть что-то, чем можно Богу по-

служить, всегда нужно стремиться к еще большей полноте, к еще большей воплощенности в жизни – тогда число талантов у человека увеличивается. Здесь важно помнить, что в этом контексте мы говорим не о свойствах характера или способностях человека. В евангельском тексте талант – это большой (около 30 кг) слиток серебра, т.е. нечто очень ценное, чем совершенно невозможно пользоваться в мелких утилитарных целях, скажем, расплатиться в магазине, нельзя разменять на какую-то мелочь (а если разменяешь, талант перестанет быть талантом).

Есть один признак, по которому человек может легко узнать, какой дар ему дает Господь. Когда он входит в церковь, начинает общаться и хотя бы что-то делать, то что-то у него сразу же получается очень хорошо, легко. Какое-то дело – часто очень маленькое, очень простое – начинает получаться, приносит плоды. И этот маленький дар, маленький талант для человека может послужить стартовой площадкой, «плацдармом». Опираясь на этот опыт, уже можно делать что-то еще – что-то большее. Ведь служение подразумевает некоторый процесс, развитие. Это не что-то одноразовое, что ты делаешь всю жизнь в определенном объеме, в определенное время, а это то, что стремится всегда к большей воплощенности, к росту, к развитию и к приумножению.

Раньше я думала, что служение бывает только у особой категории людей. Мне казалось, что есть такие особые избранники (и их мало), люди, которым Господь каким-то особым образом что-то дает. И они это все берут и несут всю свою жизнь, напрягаясь, испытывая трудности и лишения. Как правило, это святые, которые у нас признаны церковью, чьи имена в святцах. Понятно, что с моей собственной жизнью это как-то не соотносилось: ну, какие там у меня особые дары и таланты? Я ведь обычный человек, поэтому служения у меня быть не может. Но со временем, размышляя над Евангелием, видя вокруг себя нашу церковную жизнь, особенно жизнь общинно-братскую, я поняла, что все не так просто. Что такое отношение к служению и даже к святости, выделяющее служителей Божиих и святых в какой-то особый род среди христиан, неправильно. Потому что ни в Евангелии, ни в Посланиях апостольских, ни вообще в жизни христиан, особенно ранних веков, такого разрыва не было. Поэтому мне сейчас в первую очередь хочется действительно видеть примеры для подражания, примеры святости в евангельском смысле, т.е. неотмирности жизни, следование за Господом в людях, у которых есть обычная работа, дети и родители, нуждающиеся в заботе, какие-то проблемы и сложности в жизни, сложности характера, – и которые, несмотря на всё это, находят возможность послужить Богу на своем месте в тех условиях, в которые их Бог поставил.

Андрей Васнев, член молодежного Круга: Думаю, что здесь очень важны движение и вектор.

Движение – это сама жизнь, в которой

можно себя проверять в том или ином деле, можно обнаружить свои таланты, можно научиться поиску.

Вектор – это направленность жизни. Если уяснил, что в жизни главное, тогда всё встанет на свои места. Другой вопрос, что зачастую трудно понять, а что же на самом деле главное. Для кого на этом главном месте стоит работа, тот тратит всё для своей работы и на неё. Хочет этого человек или не хочет, понимает или не понимает, а все таланты будут отдавать работе. Потому что она в жизни главная. Так же с семьёй или чем-то ещё.

Осознал себя членом Церкви? Тогда сразу понятно, что, а точнее, Кто главный. Вот тогда и нужно действовать соответственно. Здесь искать. И не бояться искать. Чем больше будем бояться и раздумывать, я думаю, тем сложнее будет найти.

Сергей Бурлака, катехизатор, член молодежного Круга: Вопрос о том, сколько Господь дал мне талантов, несколько искусственный. Только в сравнении с другими можно говорить о количестве таланта. Для самого же человека то, что ему дает Господь, всегда много, всегда велико. В Евангелии от Иоанна говорится, что Бог не мерою дает Духа...

На мой взгляд, актуален вопрос, как это не растерять, не растратить. Ведь каждый человек встанет перед Судией и ответит, сколько он потратил впустую, а сколько приумножил. И совесть каждого человека подсказывает, как с этим обстоят дела, важно только к ней прислушиваться.

Исходная точка, которую здесь важно отметить: *каждый человек богат, у каждого многого есть, и только сравнивая, мы можем сказать, что у одного один талант, у другого два, а у третьего три.* Когда кто-то говорит, что ему ничего не дано, вспоминается отрывок из книги пророка Исаии. Сначала Исайя отвечает на призыв Господа «кого нам послать?»: «Вот я, пошли меня», и только после этого обещания (а это не просто вежливое согласие, это обет) пророк слышит призыв Господа – куда пойти, что сказать. Если бы не было этого согласия, этого обета, то и дара и таланта не было бы. Поэтому человеку, считающему себя лишенным даров, можно посоветовать: встань перед Господом и скажи: «Вот я, пошли меня. Я не знаю, куда Ты меня пошлешь и что Ты мне скажешь делать, но насколько мне хватит сил, я постараюсь сделать все, что Ты мне скажешь. Не то, что мне хочется, не там, где мне удобно, а там, куда Ты меня пошлешь». Когда человек говорит, что у него нет сил, это всегда показатель того, что человек непослушен и не готов дать обещание делать дело Божье во что бы то ни стало.

Анна Сахарова, секретарь проректора СФИ, член молодежного Круга: Помню, несколько лет назад разговаривала я перед вечерней с одним человеком. Он очень интересно сказал, что сил и талантов никаких, как он думал, у него не было, никогда не умел он никого организовывать ни на что и т.п. А как ему предложили быть председателем братства, так силы и таланты сразу же появились с избытком, и все стало получаться. А как перестал быть председателем через несколько лет, так эти таланты и умения тоже со служением перестали быть.

Тогда мне очень запомнились его слова. Из них я сделала вывод, что Господь дает силы на служение. Т.е. сначала человек соглашается на те или иные дела ради Господа, а на это Господь дает ему конкретные силы и таланты. Ведь в Писании сказано «не получаете, потому что не просите», а в другом месте «ревнуйте о дарах больших».

Как-то наша молодежная группа разговаривала с отцом Георгием о призвании. В частности, он говорил, что нужно знать свои таланты и дары и ими служить. Тогда я у него спросила: «А если талантов и сил много?» «Так это замечательно, многим и можно послужить».

Поэтому, мне кажется, что важно не просто выявить, какой у тебя конкретный талант, а услышать, к чему тебя призывает Господь. В церкви особая радость, что можно всегда посоветоваться с тем, кто старше и больше тебя. На той же встрече мы

спросили у о. Георгия, чем мы как молодежь можем послужить Богу и церкви?

Тогда он нам сказал очень важные вещи о собирании молодежи, о времени ученичества и даже предложил весьма конкретное дело в Церкви – стать помощником человека, который за многое отвечает в нашем Содружестве...

Поэтому самое важное – это хотеть послужить Богу и церкви, попросить об этом Господа. Но всегда очень страшно ответить на Его призыв: «Вот я, пошли меня». Ведь это может быть совсем не то, о чем ты думал. Господь может открыть в тебе такие таланты, о которых ты и не подозревал до Его призыва. И иногда приходится жертвовать тем, что для тебя важно, своим личным «даром», чем по сердцу хотелось бы заниматься, ради чего-то совсем иного, на первый взгляд, даже очень простого.

Есть один интересный взгляд на историю – теория вызова-ответа. Когда Господь призывает к чему-то человечество и ожидает ответа. Мне кажется, так же и в истории каждого конкретного человека. Важно услышать, к чему призывает Господь, ответить и быть верным. Но нужно слушать внимательно...

Виктория Юрова, член молодежного Круга: Определить, какие таланты тебе достались, сложно, это, наверное, вообще не определяется «абстрактно». Если ты начинаешь что-то делать, тогда можно понять, какие у тебя таланты есть, чем ты можешь послужить Богу. Чтобы распорядиться этими силами, наверное, самое важное – как-то расставить приоритеты, чтобы не во всё на свете включаться, но что-то главное выделить для себя и потихонечку начинать это делать.

ЧАСТО ПРИХОДИТСЯ ДУМАТЬ, ЧТО ИЗ ТВОИХ ДЕЛ СВЯЗАНО СО СЛУЖЕНИЕМ, А ЧТО ПРОСТО ДОБРОЕ ДЕЛО РАДИ БОГА ИЛИ РАБОТА, КОТОРАЯ МОЖЕТ БЫТЬ И ЦЕРКОВНОЙ, И СВЕТСКОЙ. КАК ЗДЕСЬ РАЗЛИЧАТЬ, ЧТО ЕСТЬ ЧТО, НЕ ВПАДАЯ В НЕУЖИВНУЮ РЕФЛЕКСИЮ, КАК ВЫБИРАТЬ, ЧЕМУ ОТДАТЬ СИЛЫ И ВРЕМЯ? А ВЕДЬ У МНОГИХ ЕСТЬ ЕЩЁ И СЕМЬЯ...

Николай Клюев, председатель малого православного братства: Это тоже вопрос глобальный. В нашем малом братстве, Троицком, как раз в декабре была встреча, которая так и называлась: «Работа, добрые дела, послушание, служение: что такое дело Божье?» И одна из задач, которую мы перед собой ставили, – различать эти понятия. Встреча показала, что люди готовы всё, что угодно, называть и первым, и вторым, и третьим, и четвертым совершенно спокойно. Тем не менее, мы попытались с этим разобраться. Мы пошли по такому пути: не давать определенный этим понятиям (например, «работа – это ... определённая деятельность в сфере»), а дать некие описания: какие черты присущи работе, какие – добрым делам, послушанию, служению, и пытались понять, что человека мотивирует на ту или иную деятельность.

Какие черты характерны для работы? Ответственность, регулярность, систематичность. Работа – это то, что может быть связано с призванием человека. Не случайно латинское слово «профессия» переводится на русский язык как «призвание». И это призвание может быть от Бога; говорят же: «врач от Бога», «лётчик от Бога», «инженер от Бога» – то есть человек, у которого действительно есть дар и поэтому всё хорошо получается. Можно тут говорить о том, что это, может быть, не дар Духа, а просто некие способности, но и они даются Богом... Работа имеет и такие важные факторы как безопасность, статусность, комфорт: они мотивируют человека на этот труд. Деньги, которые человек получает за работу, интересны не сами по себе, а как средство, которое даёт человеку определённую стабильность пребывания в этом мире. То есть он может иметь крышу над головой, оплачивать жильё, продукты, одеваться, путешествовать. Это всё связано с фактором безопасности и комфорта. Если эти факторы убрать, будет ли человек работать, заниматься той или иной деятельностью? Скорее всего, нет: он эту

работу оставит и будет заниматься какой-то иной деятельностью.

Добрые дела, в отличие от работы, носят нерегулярный, несистематичный характер, делаются «по мере возможности». Человек делает, как

правило, то, что нужно Церкви, но приоритет здесь остаётся за его личным выбором, он прежде всего делает то, что ему нравится, что приносит больше вдохновения. Мотивация здесь может быть разная. Например, человек хочет иметь перед Богом добрую совесть, как-то пытается через добрые дела освящать свою жизнь, и это хорошо.

Что касается послушания, здесь на первое место выходит слышание, узнавание и исполнение воли Божьей. В этом смысле послушание само по себе благодатное дело и главной мотивацией к послушанию является подготовка человека к служению. Как таковое оно, как правило, делается через «не хочу», оно от недостатка, а не от избытка. Послушание отвечает скорее на вопрос «как», а не «что», то есть оно учит качеству жизни, качеству делания. Поэтому здесь не очень важно, *что* ты делаешь, важно то, *как* ты это делаешь. Человек учится. Этот период не может продолжаться бесконечно, в нормальном случае он должен выводить человека на служение.

Служение уже отвечает на вопрос «что», а не «как». Человек узнал свой дар и уже этим даром служит. Служение реализуется уже не от недостатка, а от избытка, оно предполагает целостную включённость человека в дело служения и в этом смысле оно схоже, как это ни кажется странным, с работой, потому что в нем появляются такие черты, как регулярность, систематичность, постоянность. Но те мотивационные факторы, которые мы упоминали вначале (безопасность, комфорт), не носят довлеющего влияния на дело служения. Даже если в этих мотивационных факторах будет ущерб, человек все равно продолжит служить Богу. Он это осознает как свое место в Церкви, свой дар перед Богом, как источник благодати, а самое главное, как источник жизни, потому что жизнь и служение в церкви – это, как мы уже говорили, одно и то же.

Ясно, что одно и то же дело может в каком-то смысле быть для человека в одной ситуации просто добрым делом, в другой – послушанием, в третьей – служением. Например, человек помогает немощным людям в больнице. У кого-то это получается от случая к случаю, для кого-то это может быть послушанием, а для кого-то это может быть целожизненным служением. Вспоминая тему нашей встречи «Работа, добрые дела, послушание, служение», надо сказать и о том, «что такое дело Божье». Вот из этой четверицы послушание и служение – это уже дело Божье, а работа и добрые дела могут быть делом Божиим, а могут и не быть – в зависимости от интенции, намерения, характера деятельности.

Елена-Милена Королёва: Служение, как правило, связано со страданием, и с жертвой, и с одиночеством (в смысле готовности к самостоянию). А доброе дело и работа, наоборот, с удовольствием и материальным или духовным вознаграждением. Этим они и различаются. Поэтому когда человек выбирает, чему отдать силы и время, он предпочитает, как правило, второе. Служение не выбирают, это дар, который дает Господь – разделить с Ним Его крест, и от человека зависит принять или отказаться.

Андрей Васнев: Со служением связано то, что в первую очередь связано с Богом и нуждами Церкви. Не то дело, которое я делаю в Церкви и мне оно кажется тяжё-

лым, или лёгким, или важным, а то, что действительно необходимо. И сегодня в Церкви есть дела, которые жизненно необходимо исполнить, т.е. смертельно опасно (я прежде всего имею в виду смерть духовную) не исполнить. Например, дела миссии и катехизации. Эти и прочие нужды всегда очевидны.

Сергей Бурлака: Мне приходит в голову образ человека, который получил наследство — земли, дом, виноградник, и для того, чтобы понять, что у него есть, ему надо обойти все, посмотреть. Если сидеть в комнате, ты не увидишь того, чем обладаешь.

Так что нужно потрудиться (для молодых людей это более актуально, и молодым людям, в этом смысле, нужно больше делать, больше трудиться ради Господа, не экономить, не жалеть сил) и по итогам некоторого труда посмотреть, где твои усилия больше вдохновения принесли другим. Когда вдохновение приходит к нам, это очень часто не показатель того, служение или послушание то дело, которым мы заняты, тут различить очень сложно. Надо переключить внимание от себя к другим людям, и смотреть, где ты можешь принести больше плода, где после твоего прихода ситуация меняется, люди меняются, отношения меняются и туда вкладывать силы.

Наталья Адаменко: Вопрос на самом деле очень простой. Т.е. выбор как таковой у нас один и единственный в жизни: либо служить Богу, либо служить мамоне, богатству, т.е. тому, что Богу в этом мире противостоит. Если этот главный выбор в нашей жизни сделан верно, то обретен главный приоритет, и это может действительно жизнь соединить, т.е. сделать ее целостной. Если наши стремления, желания направлены к Богу, на исполнение Его воли согласно нашему личному призванию, верности тому делу, к которому нас лично Господь призвал, то несмотря на то бы то ни было — на какие-то наши личные качества, проблемы работы, семьи (на самом деле все это может как мешать, так и помогать исполнению нашего призвания в жизни) — нам удастся всю свою жизнь переосмыслить и изменить так, чтобы все в ней было подчинено главному. Конечно, это не то, что можно сделать за один час или за один день. На это может понадобиться несколько месяцев или даже лет серьезной, вдумчивой работы, аскетических усилий и труда.

Анна Сахарова: Если честно, для меня этот вопрос стал актуален тогда, когда Содружество решило сделать его главной темой года. Когда мы в Свято-Троицком братстве размышляли на тему добрых дел, послушания и служения, то оказалось, что очень многие братья и сестры, и я среди них, путают эти понятия.

Мне кажется, что для начала нужно быть честным с самим собой. Ведь то, чем мы располагаем на земле, — это наше время. Поэтому нужно понять, какую часть своего времени я готов посвятить Богу. Для меня было жизненно важным услышать в храме, как на слова, которые означают «Через Христа самих себя и друг друга и всю нашу жизнь Богу посвятим» — мы все отвечаем «Аминь», что значит «да будет так». А если мы так молимся, то нужно так и поступать, то есть искать возможность всю свою жизнь Богу посвящать. Все делать как для Бога. А когда получается это осмыслить и внутренне принять, то на многое удается взглянуть иными глазами. И преодолевается расколотость и раздвоенность, а иногда даже и «растроенность» жизни.

Наверное, кто-то способен обдумать и понять, что в его жизни доброе дело, что — послушание, а что — служение, я пока не очень над этим задумывалась. Но я люблю примерно планировать, что мне нужно сделать сегодня, что завтра, представлять то самое большое и главное, что в эти дни нужно сделать. А потом анализирую, что удалось, что получилось, а что нет и почему.

Просто для меня есть один критерий: если есть ощущение скуки, пустоты — в это мгновение я точно не с Богом, точно не делаю что-то из того, что должна или могла бы делать.

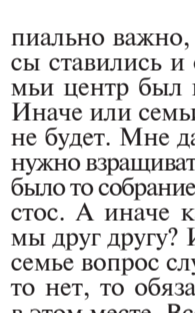
Три года назад, когда я решала вопрос с местом работы (хотела устроиться школь-

ным психологом), у меня был момент некоего выбора, взывания к Богу, определения пути. Тогда о. Георгий на встрече с Троицким братством сравнил нашу страну и общество с больным, умирающим деревом и сказал, что социальные службы — это листья, и молодой человек, обратившись в христианство, очень часто хочет послужить в социальных сферах — идет «зеленить листья». Но если корни гнилы, то дерево не спасти. Тогда мне стало очевидно, какой выбор сделать. Нужно идти укреплять корни дерева.

ПОМОГАЕТ ЛИ СЕМЬЯ СЛУЖЕНИЮ ИЛИ МЕШАЕТ? ОБСУЖДАЕТСЯ ЛИ ЭТА ТЕМА В СЕМЬЕ? ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ СЕМЕЙНОЙ ЦЕННОСТЬЮ?

Николай Клюев: Смотри в какой семье. Бывают семьи церковные и нецерковные. Если семья не очень церковная, то она может мешать служению, «перетягивать одеяло на себя», всячески осуждать, обижаться, требовать внимания к себе. А церковная семья (если мы под церковной семьей понимаем некоторое единомыслие, когда люди смотрят в одну сторону) может служению помогать, поскольку создает определенное пространство общения единомышленников, а также взаимной помощи, поддержки.

Андрей Васенев: Я, слава Богу, воцерковился и женился почти одновременно. Моя жена разделяет со мной путь жизни в Церкви, путь общинно-братской жизни. Сейчас подрастает дочь Вера и мы крепко озадачены тем, как передать ей ценность этого пути. Не раз меня посетила мысль, что в те или иные моменты жизни мне было бы проще без семьи. Но при этом всегда центральной держится мысль, что мы же друг друга для Господа храним! И тогда принципиально важно, чтобы в семье эти вопросы ставились и обсуждались. Чтобы у семьи центр был не на семью, а на Христе. Иначе или семья не станет, или служения не будет. Мне даже кажется, что из семьи нужно взращивать общину. Чтобы это всегда было то собрание, в котором пребывает Христос. А иначе как нам оправдаться? Кто мы друг другу? И тогда если для кого-то в семье вопрос служения важен, а для кого-то нет, то обязательно возникнет разрыв в этом месте. Всё начнется с недопонимания, потом станет непониманием, а потом отторжением. А если в семье кто-то даже и не обрёл служения, но ищет его, пригласил к нему своё сердце, помогает тому, кто нашёл, то через эту ниточку и остальная семейная жизнь выстраивается и крепчает.

Елена-Милена Королёва: Мы живём вдвоём с мамой, и она, как может, максимально старается помогать мне во всем, как и я ей. Обсуждаем что-то, конечно, и благоговейно относимся к служению.

Наталья Адаменко: Может мешать, а может мешать. Это зависит от отношения христианина к своей семье. Ведь тех людей, которые нашу семью составляют, Господь тоже любит, а мы часто относимся к ним как к продолжению себя, не признавая их ценность, их самостоятельность, их свободу. С другой стороны, если они не поддерживают нас в нашем христианском служении, то приходится вспоминать слова Евангелия: «не мир я принес, но меч». Действительно, иногда происходит разделение даже в одной семье.

Помощь в служении от семьи может быть только в том случае, если семья христианская, если все члены семьи тоже христиане. Тогда возможно взаимодействие, совместная молитва друг за друга, поддержка. Церковное служение какого-то члена семьи может даже стать приоритетом в семье на какое-то время или навсегда — так бывает, если, например, глава семьи церковнослужитель. Когда человек ощущает и в семье единство, то служение становится для него более легким. Мешать же христианину служить Богу не может ничто, кроме греха.

Анна Сахарова: О! Мне кажется, это очень важный вопрос! Потому что наверняка бывает и так, и так. Я думаю, что когда мешает, это значит, что в семье не все в порядке, не все выяснено, не все понятно, или даже не все люди в семье идут одним путем.

В моем случае нельзя однозначно сказать, помогает семья служению или мешает. Важно, что у человека на первом месте... Признаюсь, я бы для себя по-другому сформулировала вопрос: служение с помощью или мешает семье? В моем случае можно сказать однозначно, что если бы не церковь, то вряд ли бы удалось преодолеть некоторые кризисы семьи, которые всегда бывают.

Так что можно сказать, что служение помогает семье, хотя это очень непросто. Потому что от соприкосновения с христианством, с подлинным, «обнажаются мышления многих сердец». И ничто неподлинное, ненастоящее не может устоять. А кто может о себе сказать, что он до конца подлинный, что его отношения в семье до конца прямые и открытые? Поэтому и сложно. Это испытание для отношений. Но с другой стороны, Господь есть Любовь. И Бог — источник любви. Так что служение Богу помогает любви укрепляться, но это происходит через многие скорби по плоти.

Всегда есть сомнения, а достаточно ли это церковное и Божье дело, из-за которого ты сегодня не со мной? Но со временем трудности преодолеваются... Все-таки да, настоящая семья помогает служению.

Виктория Юрова:

У меня мама неверующая, она ещё и болеет, и помощь тут вряд ли возможна. Так что моё служение семейной ценностью не является, скорее, наоборот, является каким-то препятствием для нашего общения с мамой и родными сёстрами.

МАЛО КТО ВОЗРАЖАЕТ ПРОТИВ ТОГО, ЧТО БОГА НУЖНО СЛУШАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО. А КАК БЫТЬ, КОГДА НА СЛУЖЕНИЕ ПРИЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕК? БУДЕТ ЛИ ЭТО СЛУЖЕНИЕМ БОГУ И ЦЕРКВИ?

Николай Клюев: Бог может действовать, открывать Свою волю и через человека, через церковное собрание. В этом случае нужно думать, смотреть, прислушиваться, проверять. Из Писания, в том числе из Ветхого Завета, мы знаем, как люди это проверяли. Нам надо так же действовать: советоваться, думать, прислушиваться. Так что ответ — да.

Сергей Бурлака: Важно, чтобы служение было церковным делом, и в этом смысле большая роль лежит на братьях и сестрах, на друзьях, на родственниках, которые разделяют твой путь и могут в нужный момент посоветовать: ты не тем занимаешься, ты просто коптишь небо, лучше вот здесь потрудись. Рефлексируйте, саморефлексируйте бывает очень опасно, потому что можно заблудиться, запутаться и, как говорил Сергей Сергеевич Аверинцев, слышать внутри себя не голос Божий, а некие звуковые эффекты, эхо собственного эгоизма. Поэтому очень важно, чтобы другие христиане, братья и сестры могли бы в нужный момент сказать простое слово: знаешь, походи-ка сегодня вечером потрудись-ка здесь и это может принести добрый плод.

Елена-Милена Королёва: Конечно. Потому что Бог говорит через человека в церкви, в братстве, в общине. Редко кому Бог непосредственно говорит: «Кого Мне послать в братский дом?», а сестра Ему отвечает: «Вот я, пошли меня». Чаше всего это от человека слышишь...

Наталья Адаменко: Служение есть исполнение воли Божьей, а волю Божью мы можем познавать разными способами. Чрезвычайно редко бывает откровение воли Божьей человеку непосредственно, как правило, это все-таки осуществляется через других людей, через людей уже служащих, то есть тех людей, которые волю Божию в своей жизни воплощают и могут другим как-то помогать, показывать на тот путь, который Господь уже открывает в их жизни. Понятно, что то, что говорит такой человек, должно согласовываться с известной волей Божьей. Как говорили святые отцы, «если я тебе скажу то, что не соответствует Евангелию, не делай». Даже учитывая принцип послушания и все, что с этим связано, есть какие-то фундаментальные основы жизни по Евангелию, христианской жизни, константы какие-то, кото-

рые нельзя ни в коем случае нарушать, что бы кто ни говорил и какое бы уважение мы к этим людям ни испытывали. Например, нельзя идти против совести или нарушать заповеди. Так что стоит испытывать волю Божью, когда мы слышим призывы людей делать то или другое.

Анна Сахарова: Конечно! Ведь Бог говорит через людей, особенно через людей церковных, людей, служащих Богу.

Проблема в умении слышать и отказываться от своего. Потому что мы же мечтаем если о служении — то о чем-нибудь грандиозном, а иногда Господь нас призывает начать с малых вещей.

МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ (НЕ НАПРЯМУЮ В ЦЕРКВИ, НЕ В ХРАМЕ И Т.П.) СЛУЖЕНИЕМ БОГУ И ЦЕРКВИ? А ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА?

Николай Клюев: Я думаю, что в принципе может. Конечно, это касается в какой-то степени вопроса о границах Церкви, потому что мы знаем, что членами мистической Церкви, то есть своими у Бога, могут быть люди, которые ни в мистериальных, ни в канонических границах не находятся, но, тем не менее, чувствуют Божий призыв и исполняют его, может быть, лучше, чем многие из тех, кто находится в канонических церковных границах.

Так что, на мой взгляд, общественное служение не напрямую в церкви и храме может быть служением Богу, но здесь все дело уже в сути, конкретике. На этот вопрос невозможно отвечать «вообще». Всегда нужно судить собственно и по духу, и по плодам этого служения, как это принято делать в церкви. В любом случае, я не вижу оснований исключать такую возможность.

Наталья Адаменко: Смотри какая служба и какому государству. Если это государство антихристианское, как в нашей недавней истории, то служение в тех органах, которые были призваны бороться с церковью, нельзя назвать служением Богу никогда, даже если представить себе, что человек сам по себе очень хороший, добрый, отзывчивый. Конечно, призвание бывает разное, но не такое... Это первое, что хочется сказать.

Для человека его труд, его работа может стать служением, если это призвание от Бога, если человек раскрывает в этой работе свои христианские качества, если он не просто хороший чиновник, хороший учитель, хороший строитель, а если он служит как христианин, с определенным отношением к людям и к делу, и являет те качества, собственно христианские, которые могут быть свидетельством о Христе и о Церкви. Просто добросовестно выполнять свою работу для этого мало, нужно определенное качество жизни, чтобы это стало служением Богу. Мы знаем такие примеры: доктор Гааз, который выполнил призвание, исполнил его, или свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Когда христиане делают своё дело ради Бога, ради Христа, а не ради выгоды, не ради хорошего функционирования своей фирмы, когда в их работе появляется то, что можно назвать самопожертвованием, подвигом, тогда действительно его работа может стать служением. Потому что люди видят его дела и прославляют Отца нашего Небесного.

Анна Сахарова:

Если честно, я думаю, да. Дух же дышит где хочет. Я всегда радуюсь, когда встречаю таких людей и благодарю за них Бога.

Я смотрела фильм про свт. Луку (Войно-Ясенецкого). Он с детства хорошо рисовал, но стал врачом, чтобы лечить людей, потому что это было важнее, можно этим было больше послужить. С отличием закончил медицинскую академию, мог в то время хорошо устроиться, но он хотел быть земским врачом. Именно лечить простых людей. И в своем служении долгое время он даже в церковь ходить не мог. Все время отдавал на общественное служение. И нет сомнений, что это было истинное служение Богу. И только после смерти жены стал священником и потом епископом. И, если я не ошибаюсь, до конца жизни лечил людей.

Вопросы задавали Дмитрий Гасак, Максим Деметьев, Александра Кольмагина

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ ПРЕДАВАЛ

Интервью со свящ. Георгием Кочетковым к 95-летию со дня рождения протопресвитера Виталия Борового (1916–2008)

— Что Вы можете сказать о роли о. Виталия в церковной жизни XX века?

— Трудно отвечать в целом на такой вопрос. Его влияние на церковную жизнь было связано и с его проповедями, и с его вкладом в богословие, и с его духом — жизне-радостным, крепким, неунылым, лишённым каких-либо предрассудков, суеверий и страхов. Собственно говоря, всеми этими чертами и определяется его роль. Он прежде всего был настоящий церковный деятель, умеющий смотреть вперёд и трезво оценивать современную обстановку, и в то же время человек мудрый, смотрящий вглубь, в т.ч. в историю, и поэтому высоко ценящий, скажем, религиозно-фило-софское возрождение XX века и духовные плоды наследия новомучеников российских, понимающий, что значат нестроения в церкви, знающий все язвы церковной жизни, умеющий с юмором, без озлобления и раздражения об этом говорить.

Работая долгие годы в Отделе внешних церковных сношений, он умудрялся не использовать ни для служебных, ни тем более для личных целей какие бы то ни было связи с посторонними светскими организациями и органами. Помню, как-то он сказал: «Настанет время, и откроются архивы, и тогда станет ясно, кто стоял за Церковь, пусть даже идя на какие-то компромиссы, а кто Церковь предавал». Нужно сказать, что, по мнению о. Виталия, если человек вынужден идти на компромисс, то только так, чтобы все видели, что это — край, что дальше нельзя, дальше — бездна. Через все стеснённые обстоятельства жизни, часто обусловленные занимаемым положением, он пронёс достоинство творческой личности, неустанное желание проповеди, стремление спасти ближнего. И всё это — без выпячивания, называя себя «окаянным», в простоте и скромности.

О. Виталий всегда, несмотря на все испытания, выпавшие ему в жизни, несмотря на своё высокое положение, отличался открытым и независимым характером. Я помню, как в начале 70-х годов он, только что ставший настоятелем патриаршего собора, принимал — чуть ли не единственный в Москве — людей, желавших поговорить с ним, и не только своих духовных чад, где-то в уголке или в отдельной комнате, а всех. В соборе после каждой субботней Всенощной, да и в другие дни, когда он служил, выстраивалась очередь. Это было совершенно необыкновенно.

К сожалению, большинство его богословских трудов не издано. Отчасти поэтому о. Виталий не очень известен. А ведь он — пастырь яркий, значительный, к нему надо прислушиваться, а не просто поставить его фотокарточку на полку или пририсовать к ней нимб. Он являет собой непрерывность церковной традиции. Таких людей крайне мало. Мы сейчас страдаем чаще всего от «ревнителей», которые стали церковными без году неделя и воюют за традицию, не будучи приобщены к ней. А о. Виталий никогда не прерывал её ни в чём.

Он не боялся разномыслия, всегда был готов на любой диалог и при этом без всякого компромисса в вере. Он — человек, который никогда не предавал.

Отец Виталий проповедует на Великой вечерне в часовне Свято-Филаретовского института. 21 января 2006 г. (Фото Евгения Фоминых)

— Как развивались Ваши личные отношения с о. Виталием, и что он значит лично для Вас?

Сначала наши отношения развивались непросто. Прийти к о. Виталию было можно, но добиться полной и личной открытости с его стороны было крайне трудно. Он всегда работал на виду и потому был уверен, что там, где больше одного человека, всегда есть сотрудник соответствующих органов. Иногда своей манерой проверки он доводил меня буквально до полубморочного состояния. Но когда в 1974 году — я тогда поступил в аспирантуру — мне наконец удалось преодолеть его недоверие, то между нами сложились действительно дружеские отношения, несмотря на разницу в возрасте.

Именно по его рекомендации меня приняли в Ленинградскую Духовную Академию. В своё время протопресвитер Виталий (вместе с о. Всеволодом Шпиллером и о. Иоанном (Крестьянкиным)) благословил меня идти в аспирантуру. Он же вместе с о. Всеволодом благословил меня в конце семидесятих годов часто причащаться, исповедаться при этом не каждый раз, а лишь по мере необходимости. Я всё время чувствовал в нём опору, меня поражаёл в нём необыкновенный дар верности слову, верности написанным законам братских, дружеских отношений.

О. Виталий дал мне чрезвычайно много, в первую очередь для правильной ориентации в церкви, и я считаю его одним из четырёх своих основных учителей. В таких людях, как о. Виталий, о. Всеволод, о. Таврион, о. Иоанн чувствовались корни подлинной, непрерывной православной традиции. Эти четыре человека, которых я почитаю праведниками, могли дать почву под ногами.

— Как удалось о. Виталию сохранить в непростые для церкви годы, после многих лет работы на ответственных постах столь отличавшие его открытость и непосредственность?

— Знаете, отчасти ему помогло его простое происхождение. Он мог в любом обществе вскричать: да что вы, идите, идите вперёд, мне ничего не нужно, я простой белорусский крестьянин! Он не вызывал зависти. Действительно, прямодушных любит Бог. Протопресвитер Виталий всегда шёл, что называется, с открытым забралом. Это не значит, что он был прост, он умел разбираться в людях и тонко чувствовал, с кем и о чём можно говорить. Господь хранит Своих людей. Кроме того, о. Виталий был необыкновенно законопослушен, и это тоже его спасало. Стоило бы ему хоть раз возмутиться, и он бы не сносил головы.

— Чему мы, люди, пришедшие в Церковь в перестроечное и постперестроечное время, могли бы научиться у о. Виталия?

— В первую очередь — внутренней открытости перед людьми, целостности, способности иметь внутренний стержень и держать его, а не жить по принципу «чего изволите?» И при этом — быть смиренным и законопослушным: послушным иерархии, послушным тому положению, которое есть. Внутренне о. Виталий всегда очень правильно оценивал ситуацию и пытался её улучшить. Он был из тех людей, которые не стараются сразу отсечь и выбросить то, что кажется негодным. Ему был совершенно чужд сектантский дух и вообще всякое мракобесие, но одновременно были чужды хитрость и лукавство.

Он очень высоко ценил профессионализм. Меня, например, именно он заставил довести до конца учёбу в духовной академии, восстановиться на четвёртом курсе через несколько лет после изгнания. Он считал, что я должен закончить диссертацию и обязательно защищать её. Не будь о. Виталия, я бы не стал тратить столько сил на, как мне тогда казалось, «полученные корочки». Теперь же я вижу, что это действительно было важно и помогает сейчас многим людям, не знающим нас, судить о нашей работе и степени компетентности.

О. Виталий был удивительно работоспособен, до самых преклонных лет он выходил на работу (и ездил туда с двумя пересадками на метро), продолжал по ночам писать доклады, причем всё это за небольшую зарплату, без всяких претензий. Я поражён, что у нас иногда люди, только что закончившие институт или университет, отказываются от какой бы то ни было нагрузки или малейшую нагрузку считают уже какими-то героическими трудами. О. Виталий никогда ничего не считал, ни на что не претендовал и при этом действительно работал и днём, и ночью — и прожил до девяноста двух лет.

— Скажите, те люди, которые окружали о. Виталия в соборе, поддерживали с ним отношения в последние годы его жизни? Он иногда казался «одиноким рыцарем»...

— Как правило, те, кто ходил постоянно к о. Виталию в Елоховский собор, были новичками в церкви. Многие из них, сталкиваясь с какой-нибудь немощью, недостатком, неудачным словом или советом, могли тут же обернуть это против него. Эти люди отошли, рассеялись или противопоставились. Лишь немногие продолжали поддерживать отношения с ним. Так что он, действительно, в большой степени был одиноким рыцарем, и немудрено.

В связи с этим мне сейчас очень ярко вспомнился один эпизод тех лет. Каждый год пятого мая мы собирались днём, перед вечерней службой, чтобы поздравить о. Виталия с именинами, и он каждый раз старался переключить внимание с себя на именинников завтрашних, то есть на Анастасию и меня, Георгия. И вот однажды во время такого полужутливого поздравления он сказал мне: «Желаю Вам быть рыцарем» (само собой разумеется, в связи с образом Георгия Победоносца). Сначала я даже не понял, о чём это. Но уже тогда я привык очень серьёзно относиться ко всему, что о. Виталий говорил, и я это запомнил. И вот, чем более проходило лет, тем более я имел возможность оценить его совет. У нас действительно духовное рабство настолько всё пронизывает и в обществе, и в церкви, что защищать кого-либо просто не принято. Наоборот, можно легко подставить ближнего, если только тебе грозит какая-то опасность. Это даже не считается за грех. И вот в связи с этим пожелание рыцарства — такое характерное именно для о. Виталия — оказывается очень важным.

В интервью использованы фрагменты публикации в Информационном листке Сретенского братства Вопросы задавала Александра Колымагина

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 8 ЛЕТ

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1

Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"».

Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:

Анастасия Наконечная, Александр Копировский, Максим Дементьев, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Суцеский вал, д. 49
Тираж 1200. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 1 февраля 2011 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 4 февраля 2011 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-905-553-6304 (Елена Гольгина), (499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная); США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)